

Несмотря на то что сейчас Гуань Цзин выглядел как человек, занимающийся самосовершенствованием и обладающий спокойным нравом, ходили слухи, что, когда он только приехал в Чунцин, он кого-то сильно разозлил. Группа людей планировала устроить ему засаду на Шибати, но из-за утечки информации Гуань Цзин сам устроил им ловушку — и всё это в одиночку. Многие тогда видели, как его глаза горели свирепостью, словно у мясника, который режет свиней. Весь в крови, с ножом в руке, он гнался за противником по десяткам ступенек, и тот в конце концов скатился вниз, прикрывая голову руками, лишь бы сохранить жизнь.

Благодаря этому инциденту Гуань Цзин прославился и получил прозвище Глаза Яньвана. Ходили слухи, что на его руках действительно была кровь, но тело жертвы так и не нашли, и полиция не смогла возбудить дело. В итоге всё это сошло на нет.

Хотя это были лишь слухи, и Цзи Линьюань не мог определить, правда это или нет, он был уверен, что Гуань Цзин — человек жёсткий. И если Гу Миньюй связался с таким человеком, последствия были предсказуемы.

Цзи Линьюань стоял за дверью, нервничая из-за того, что должно было произойти, и его взгляд беспокойно блуждал вокруг. Именно тогда он заметил, что над кабинкой установлена скрытая камера, которую было трудно разглядеть с первого взгляда.

Это открытие его шокировало, и он тут же обернулся в сторону лифта.

Как по заказу дверь лифта открылась с лёгким звонком, и на пороге появился Гуань Цзин с мрачным выражением лица. Его руки были в карманах, где, судя по всему, лежало что-то объёмное, а за ним стояли трое охранников в униформе.

Увидев, как Гуань Цзин держит руку в кармане, Цзи Линьюань вспомнил сцены из фильмов и чуть не лишился чувств. В панике он бросился в кабинку, где находился Гу Миньюй.

Гу Миньюй, услышав, что его ищет друг, как раз собирался выйти, когда Се Лян внезапно свалился под стол, обхватив ножку и начав блевать. Запах был отвратительный. Хотя Гу Миньюй был озадачен, он всё же отложил палочки и вышел посмотреть. За ним последовал Цзянь Цзяньфэн.

Только он открыл дверь, как внутрь ворвалась высокая фигура.

Гу Миньюй широко раскрыл глаза, успевая лишь вскрикнуть, прежде чем они столкнулись лицом к лицу. Высокий и крепкий Цзи Линьюань врезался в него, словно в стену, и Гу Миньюй, потеряв равновесие, начал падать назад.

За ним стоял Цзянь Цзяньфэн, человек среднего телосложения, который не смог удержать более высокого Гу Миньюя и тоже начал падать. Однако Цзи Линьюань, ростом под метр девяносто, среагировал быстро, одной рукой обхватив Гу Миньюя за талию и повернув его,

чтобы погасить инерцию. В итоге они оба остались на ногах.

Но Цзянь Цзяньфэну повезло меньше: он упал на пол, больно ударившись копчиком, а его мечта о красавице оказалась в чужих руках.

Цзи Линьюань действительно держал Гу Миньюя на руках, одной рукой обхватив его за талию, а другой — за ягодицы... Гу Миньюй оказался крепко прижат к нему, ноги обхватывали его талию, словно ребёнок.

Гуань Цзин, подойдя к двери, замер с открытым ртом, не зная, что сказать.

Гу Миньюй...

Почему это ощущение кажется таким знакомым, будто нечто подобное уже происходило?

Тишина. Абсолютная тишина. Все смотрели на них, словно увидели призрака. Гу Миньюй покраснел и попытался незаметно спуститься на пол, но Цзи Линьюань, почувствовав его движение, приподнял его ещё выше.

— Опустите меня! — тихо сказал Гу Миньюй.

Цзи Линьюань почувствовал, как тёплое дыхание коснулось его уха, и его уши мгновенно покраснели. Он тоже тихо ответил:

— Я быстрее побегу с тобой на руках. Как только представится возможность, мы сбежим, пока они не опомнились.

— Зачем бежать? — удивился Гу Миньюй, нахмурившись. — Ты думаешь, я бегаю медленно?

— Нет, нет... Я не это имел в виду, я... — Цзи Линьюань, как всегда, терялся перед Гу Миньюем, чувствуя, что все его слова звучат неправильно. — Этот парень с машиной не хороший человек...

— Сначала опустите меня, — сказал Гу Миньюй, подняв бровь.

Конечно, Гуань Цзин не был хорошим человеком, но главное — как этот парень знал об этом? И как он оказался здесь? Гу Миньюй вспомнил, что это был тот самый человек, который помог ему выкупить панду и отвёз в клинику, когда он потерял сознание.

— Хорошо, — послушно ответил Цзи Линьюань, опустил его и поставил на пол, а затем сложил руки по швам, словно солдат на параде.

Пока они шептались, Гуань Цзин молчал, опустив голову, словно размышляя о чём-то.

— Сяо Гу, это твой друг? — спросил Цзянь Цзяньфэн, которого менеджер и несколько молодых официантов помогли подняться. Боль в копчике слегка нарушила его идеальное выражение лица.

Гу Минъюй даже не знал имени Цзи Линьюаня, но с улыбкой кивнул и взял его за руку:

— Мой друг пришёл по срочному делу. Дяди, позвольте мне уйти, я потом обязательно извинюсь перед вами.

С этими словами он потянул Цзи Линьюаня за собой и, проходя мимо Гуань Цзина, сказал:

— Дядя Гуань, извините, спасибо за встречу. Завтра...

— Ничего страшного, — Гуань Цзин поднял голову и улыбнулся «тёплой» улыбкой. — В следующий раз я позвоню тебе. Я знаком с учителем из твоей художественной студии, загляну к тебе, когда у тебя будут каникулы.

Гу Минъюй заметил, что, когда Гуань Цзин улыбнулся, Цзи Линьюань вздрогнул и напрягся, словно маленькое животное, которое только что взъерошило шерсть.

Хотя называть его «маленьким» животным было не совсем правильно.

Изначально Гуань Цзин планировал оставить Гу Минъюя у себя на ночь и утром отвезти его в художественную студию, но по какой-то причине передумал и даже не упомянул об этом, позволив им уйти.

Гу Минъюй сохранял улыбку, но в душе был настороже и, не оборачиваясь, вышел из отеля. На улице уже стемнело, и огни города освещали весь гористый ландшафт. Из-за особенностей рельефа здания располагались на разных уровнях, и ночью это выглядело как сказка.

— Когда я смотрел мультфильмы Хаяо Миядзаки, мне казалось, что его сцены слишком фантастичны, существующие лишь в воображении. Но увидев этот город, я поверил, что такие места действительно существуют, — с улыбкой сказал Гу Минъюй, повернувшись к Цзи Линьюаню.

Его длинные и густые ресницы казались идеальными линиями на холсте.

— Надеюсь, когда-нибудь я смогу побывать в Японии. Это будет прекрасно, когда сказка станет реальностью.

Цзи Линьюань задумчиво кивнул, глядя на юношу, который в свете неоновых огней казался сияющим, словно позолоченный.

Затем он спросил:

— Эм... кто такой Хаяо Миядзаки? В «Ста фамилиях» есть фамилия Мия?

Гу Миньюй...

— В «Ста фамилиях» есть фамилия Мия, но Хаяо Миядзаки — японец. Его фамилия — Миядзаки, а не Мия.

— А, Япония. Говорят, там очень вкусная рыба.

Гу Миньюй...

Гу Миньюй нашёл банкомат, снял пятьсот юаней и вернул их Цзи Линьюаню, сказав, что лишнее — это проценты. Однако Цзи Линьюань отказался брать больше, чем положено, и начал тщательно подсчитывать, вытаскивая из кармана смятые купюры и аккуратно их разглаживая.

Гу Миньюй, с детства не испытывавший недостатка в деньгах, не любил спорить о финансах и, видя, что Цзи Линьюань настаивает, просто положил деньги в кошелек.

Они успели съесть только половину ужина, и Цзи Линьюань тоже был голоден. Гу Миньюй предложил найти место, где они могли бы спокойно поговорить и поужинать.

— Как насчёт горячего горшочка? — спросил Гу Миньюй, хотя уже направлялся в сторону ресторана.

Аромат острого перца наполнял воздух, и он чувствовал прилив энергии.

Цзи Линьюань был согласен на всё, что предложит Гу Миньюй. Однако, когда подали суп с красным маслом и перцем, он остолбенел.

Он вспомнил, что официант спрашивал, хотят ли они «юаньян го» или «мала го». Цзи Линьюань, впервые пробуя это блюдо, не знал, что такое «юаньян го», но название звучало как что-то для влюблённых. Услышав, что Гу Миньюй выбрал острую версию, он кивнул, хотя удивлялся, почему официант предложил им, двум парням, вариант для влюблённых... Неужели они выглядели как пара?

Теперь, глядя на «юаньян го» за соседним столиком и на свой адски острый суп, Цзи Линьюань хотел только плакать.